Чжан Хэн сделал все, что можно было сделать, зная, что от него большой пользы не будет на поле битвы. Поэтому он присел на корточки за деревом и стал ждать, когда все не закончится. Стычка закончилась быстрее, чем ожидалось. Как только опытный снайпер взял в руки пистолет, он убил трех советских солдат в течение 40 секунд.

Как только шквал обстрелов замолк, Чжан Хэн украдкой выглянул из своего укрытия. Снайпер все еще крепко сжимал револьвер в руке, хотя теперь, казалось, немного расслабился, так как не целился в Чжан Хэна.

Когда Чжан Хэн подошел к снайперу, он заметил, что на его рубашке была кровь. Было ясно, что в пылу перестрелки ему не удалось увернуться от всех пуль. Чжан Хэн осознал, что ему крайне повезло встретить кого-то без враждебных намерений. Он должен был найти способ вернуть его на базу, несмотря ни на что. Все его усилия были бы напрасны, если бы он позволил ему умереть здесь.

Чжан Хэн взял свой мобильный телефон и выключил будильник, заметив море пустых гильз, разбросанных по всей земле. Удивительно, но, к счастью, его мобильник был в полном порядке. Затем он принялся собирать рюкзаки убитых солдат. Поскольку его текущие запасы были почти исчерпаны, он должен был хорошо запастись, чтобы остаться в живых в этой негостеприимной стране. Он не сводил глаз со снайпера, который покачал ему головой и уставился на патронташ, пристегнутый к поясу убитого солдата.

Чжан Хэн тут же схватил два потронташа и протянул ему. Не раздумывая ни секунды, тот перезарядил свою винтовку. Накрыв рану одной рукой, он собрал все свои силы, чтобы опереться на другую и встать. Здесь только что произошли два ожесточенных сражения, и звуки непрерывных выстрелов, вероятно, привлекли еще больше внимания. Они должны были покинуть это место как можно скорее, иначе на этот раз они наверняка не уйдут живыми.

Чжан Хэн взял рюкзак и понес его с собой. Он также не упустил случая взять в руки автомат. Видя, что снайперу трудно идти, Чжан Хэн инстинктивно подошел к нему, чтобы помочь. Однако, похоже, тот не нуждался в помощи, качая головой и отталкивая руку Чжан Хэна.

Чжан Хэн был недоволен его реакцией, прекрасно понимая, что сейчас не лучшее время для игры в Рэмбо. Чжан Хэн нуждался в нем, чтобы тот указал ему правильное направление, если они хотят выжить в этом лесу. Кроме того, без помощи Чжан Хэна тяжело раненному снайперу было бы трудно выжить в лесу. Теперь они оба оказались в затруднительном положении, и у них не было другого выбора, кроме как положиться друг на друга.

Через некоторое время снайпер начал понимать намерения Чжан Хэна. На этот раз он позволил Чжан Хэну поддержать себя. Поддерживая его под руку, они медленно пошли в том направлении, куда указал снайпер.

По дороге Чжан Хэн увидел бесчисленные тела советских солдат. Бронетранспортер лежал рядом с дорогой, все еще охваченный огнем. Кроме того, на земле валялись тела нескольких финских партизан в зимнем камуфляже. Можно было только догадываться, какую ненависть

питали советские солдаты к финским партизанам. Чжан Хэн нуждался в смене пальто, но, к сожалению, большинство из них были изрешечены пулями. У некоторых даже были пороховые ожоги, оставляя огромные тлеющие дыры.

Любой, кто пройдет мимо них, сочтет чрезвычайно странным увидеть дуэт, состоящий из азиата в советской форме и финнского партизана. Что еще хуже, они выглядели совершенно неуместно, как будто не принадлежали этому лесу.

В ближайшие дни они постоянно видели мертвые тела на земле и непрекращающиеся выстрелы издалека. На этот раз перестрелки продолжались недолго, но им не стоило расслабляться. Некоторые выстрелы могли послужить сигналом о помощи своим союзникам. Тогда, в свою очередь, финские партизанские снайпера использовали бы эту возможность, чтобы уничтожить всех своих врагов.

Лыжи позволяли им эффективно передвигаться по лесу, и они не собирались останавливаться без крайней необходимости. Проезжая через заснеженный лес, они видели большое количество советских солдат, убитых самыми разными способами. Как бы в современных реалиях ни был реалистичен фильм и сколько бы не получил наград, он бесстыдно меркнет в сравнении с невообразимыми ужасами, которые преисходят на настоящей войне.

Чжан Хэн перед началом игры, уже мысленно приготовился увидеть мертвые тела и смерти на поле боя. Но несмотря на это, он все равно чувствовал себя ужасно после того, как стал свидетелем стольких смертей за один раз. Ужасающая сцена была жестокой атакой на чувства, где война представляла худшее из человеческого фактора. Она также предоставляла, что станет с хрупким человеком после того, как цивилизация окунется в эту суматоху. Люди на войне возвращаются к своим плотским инстинктам – убивать и защищать в самых элементарных формах. Глядя на снайпера рядом с собой, Чжан Хэн мгновенно понял, что чистилище вокруг них почти не действует на него. Тот просто привык к этому.

По дороге они наткнулись на двух советских солдат. Им удалось ускользнуть от них, и им повезло, что они не были замечены первыми. Они даже столкнулись с советским солдатом, который двигался в одиночку. Его союзники, скорее всего, были убиты в бою, и ему повезло сбежать с поля боя живым. Его дух казался сломленным, лицо бесстрастным, и безжизненным после всего пережитого. У него не было оружия, и он шел босиком, так что был большой шанс, что он умрет в этом лесу, если его товарищи не найдут его.

Чжан Хэн наблюдал, как он все дальше и дальше отдаляется от них, поэтому решил просто оставить его в покое. Пока через несколько секунд не послышался выстрел! Рука снайпера лежала на спусковом крючке пулемета и больше не прикрывала рану! Он хладнокровно застрелил солдата.

Когда в воздухе раздался грохот выстрелов, советский солдат медленно остановился и рухнул рядом с сосной. Чжан Хэн посмотрел снайперу в глаза, ища ответа. Тот сделал то же самое, не моргнув и глазом. Его глаза были безжизненными, в них не осталось ни капли эмоций.

"……."

Чжан Хэн потерял дар речи. Если бы он был солдатом во время вторжения Японии, он бы застрелил любого японского солдата, если бы он когда-либо столкнулся с ними. У всех этих финских партизан была только одна цель – защитить свой народ и свою страну. По этим причинам Чжан Хэн считал, что не имеет права критиковать его.

Выстрел, однако, снова привлек бы к ним больше врагов, чего Чжан Хэн хотел меньше всего. Сейчас не время обвинять другую сторону. Кроме того, снайпер не поймет ни слова, даже если его отругать. Для них было бы более выгодно найти способ выбраться из этой щекотливой ситуации.

Чжан Хэн опустил глаза на лыжи снайпера. Бинго!

Через пять минут они привязали все свои вещи к лыжам, и оставили спокойно свисать веревку, чтобы попозже поочередно ее тянуть. Затем он присел перед снайпером на корточки. Странно, но снайпер, похоже, понял, что он пытается сделать. Он тут же вскочил на спину Чжан Хэну и позволил ему нести себя.

Когда Чжан Хэн поднялся, он был удивлен, что снайпер оказался намного легче, чем он ожидал, вероятно, весил он около 100 фунтов (около 45 кг). Теперь они наконец-то могли двигаться быстрее. Однако единственным недостатком этой идеи было то, что выносливость и сила Чжан Хэна истощались намного быстрее, чем он надеялся. Он мог передвигаться так около 20 минут.

И наконец, они смогли покинуть опасную зону.

http://tl.rulate.ru/book/35928/1600651